

Формирование института патронатного воспитания в РСФСР в 1917 - 1921 гг.

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Яковлева Виктория Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: vik.yakovleva@inbox.ru

В октябре 1917 г. Советская власть провозгласила принципиально новый подход к устройству детей, оставшихся без попечения родителей, - приоритет общественных форм их устройства и ликвидацию в скором времени в принципе всех частных форм заботы о детях (о том, что «в 1918 г. предполагалось организовать общественное воспитание детей», которое бы устранило всякое частное, говорил, например, Я.Н. Бранденбургский [1, с. 123]). Однако практика показала, что подобные заявления носили если не абсолютно безосновательный, то, во всяком случае, преждевременный характер: у государства в результате двух войн и революций ресурсов на содержание всех детей-сирот просто не было. Поэтому правительству пришлось обратиться к частным формам устройства детей, среди которых было и патронатное воспитание. Первый опыт применения патроната (или, точнее, того, что в дальнейшем будет именоваться патронатом) относится к 1918 г. В процессе приема созданных до революции детских учреждений советскими работниками было обнаружено, что некоторые из них, ввиду абсолютной непригодности к содержанию детей, должны быть немедленно закрыты: так, в Московской губернии по результатам обследования было немедленно ликвидировано 7 приютов [2, с. 25]. Бывших же воспитанников закрытых приютов было решено «временно, до открытия для них новых, советских детских домов» [4, с. 26] поместить на воспитание в крестьянских семьях подмосковных деревень. Эта мера рассматривалась как чрезвычайная и временная, поэтому ни собственного названия, ни подробной законодательной регламентации не получила.

Несмотря на отрицательные во многом результаты передачи детей на воспитание в частные семьи в 1918 г., впоследствии такая практика была продолжена. В 1921 г. в свете необходимости эвакуации детей из губерний, пострадавших от неурожая, и нехватки государственных учреждений для их размещения Деткомиссия ВЦИК и Наркомпрос разработали «Правила размещения детей голодающих губерний у частных лиц (частный патронат)», где говорилось, что помещение детей из голодающих губерний в частные семьи допускается в виде исключения по причине нехватки государственных детских учреждений. Подчеркивалось, что дети могут быть размещены только у тех лиц, которые сами изъявляют желание их принять. На содержание ребенка принявшему его лицу выдавалось пособие. Лицо, принимающее ребенка, назначалось его временным опекуном, но лишь в том случае, когда оно соглашалось принять на себя все обязанности опекуна, предусмотренные КЗАГС 1918 г. Если же это лицо согласия не давало, то для воспитания и защиты прав несовершеннолетнего назначался опекун - педагог или иное подходящее лицо. Такой опекун именовался коллективным, надзирал за воспитанием сразу нескольких размещенных у частных лиц детей и получал за осуществление своих обязанностей вознаграждение [1]. Частный патронат еще не был в полном смысле формой устройства детей-сирот: лицо, у которого помещался ребенок, либо принимало на себя обязанности опекуна (тогда это была опека, регулируемая КЗАГС), либо отказывалось от принятия этих обязанностей, и такое устройство носило название собственно частного патроната и регулировалось

«Правилами. . .» 1921 г. В последнем случае основной задачей данного лица было обеспечить ребенку возможность проживания, вопросы же воспитания входили в компетенцию коллективного опекуна. Таким образом, под частным патронатом государство понимало, по сути, предоставление детям материального обеспечения. Как таковой формой устройства детей-сирот на данном этапе он не являлся (тем более, не все эвакуируемые дети были сиротами, - у многих имелись родители, способные и желающие их воспитывать, помещение же в чужую семью было способом спасти детей от голода).

Почти сразу после возникновения частного патроната началась его трансформация в форму устройства детей-сирот в собственном смысле. Причиной стало сокращение и так скудного финансирования детских домов. Помещать детей на патронатное воспитание предполагалось при условии согласия принимающих лиц, оказания им материальной поддержки и регулярного отслеживания состояния отданных в семьи детей [4, с. 29]. Хотя реализация этого решения была сопряжена с существенными трудностями - далеко не всегда соблюдался принцип добровольности, материальная помощь патронатным семьям или не оказывалась вообще, или оказывалась в недостаточном объеме - практику передачи детей на патронатное воспитание решено было в дальнейшем расширять. Одновременно с этим из законодательства окончательно исчезло понятие патроната как формы оказания материальной помощи лицам, освобожденным из мест заключения, оставшееся со времен Российской империи: если в некоторых актах первых лет Советской власти этот термин еще фигурировал, то ИТК РСФСР 1924 г. его уже не знает [3, с. 109].

Во второй половине 1920-х гг., когда патронат уже повсеместно укрепился в практике, была принята серия нормативных актов, регулирующих этот институт более подробно: например, постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду» 1926 г.[2] и «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках» 1928 г.[3] Эти акты содержат в том числе требования к воспитанию детей, что свидетельствует о восприятии законодателем патроната не просто как способа материально обеспечить ребенка, но как полноценной формы устройства детей-сирот.

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р - 5207. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

[2] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05.04.1926 «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду» // СУ РСФСР. 1926. № 21. Ст. 168.

[3] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.05.1928 «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках» // СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.

Источники и литература

- 1) Бранденбургский Я.Н. Курс семейно-брачного права. Лекции, прочитанные на факультете советского права МГУ в 1926/27 академическом году. М., 1928.
- 2) Калинина А.Д. Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью. М. – Л., 1928.
- 3) Полянский П.Л. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы. М., 2020.
- 4) Смирнова Т.М. «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918 – 1930-е гг. // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 25 – 37.